Введение в языкознание

СЛАВЯНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кандидат филологических наук И. С. УЛУХАНОВ

Славянизмами (или старославянизмами, церковнославянизмами) называют обычно слова и выражения, вошедшие в русский язык из старославянского и церковнославянского языков.

Со школьных лет всем известны так называемые подногдасные сочетания звуков в словах (оро, ере, оло) и соответствующие им неполногласные (ра, ре, ла, ле). Слова с полногласными и неполногласными сочетаниями в корнях (сторона — страна, волость — власть, берег — брег) различны по происхождению. Первые являются исконно русскими, вторые заимствованы из старославянского языка, т. е. являются славянизмами. Слова с неполногласными сочетаниями в корнях не единственные славянизмы в современном русском языке. Кроме неполногласия, существует еще ряд примет, свойственных славянизмам: сочетание жд и звук щ в соответствии с русскими ж и ч (рождать — рожать, мощь — мочь), начальные ра, е, ю в соответствии с русскими ро, о, у (равный — ровный, единый — один, юродивый — урод) и другие. Многие славянизмы не имеют специальных примет: истина — исконно русское правда; ланита — исконно русское щека.

Из старославянского языка в русский вошли не только слова, но и некоторые приставки (npe-, $npe\partial$ -, pas-, us- в пространственном значении, ср. русские nepe-, $nepe\partial$ -, pos-, su-) и суффиксы (например, суффикс причастий -yuuu, ср. русский -yuuй).

Что же представляли собой старославянский и церковнославян-

ский языки и как они взаимодействовали с русским?

Старославянский язык — это древнейший литературный язык славян. На нем написаны первые письменные памятники славянства: переведенные с греческого языка во второй половине IX века книги священного писания — евангелие и псалтырь. Перевод был осуществлен братьями греками Константином (827—869) и Мефодием (умер в 885 году), жившими в Солуни (современные Салоники) и хорошо знавшими славянский язык местного населения. Константину (в монашестве Кириллу) принадлежит заслуга создания первой славянской азбуки. В основу данного языка был положен говор славянского населения Солуни — древнеболгарский (южнославянский) в своей основе. В процессе перевода этот говор подвергся известной обработке, нормализации, приспособлению

к устоявшимся особенностям канонических церковных греческих текстов. Переводы, сделанные Кириллом и Мефодием, не сохранились, и о старославянском языке мы можем судить на основании более поздних памятников (X и XI века), представлявших собой главным образом переводные тексты церковного содержания.

Книги, написанные на старославянском языке, получили широкое распространение уже в конце IX века. Этому способствовала просветительская деятельность Константина и Мефодия, совершивших поездку в Моравию и затем в Рим, где Константин умер; Мефодий и многочисленные ученики братьев продолжили начатое им дело.

Распространяясь вместе с книгами по территории, занятой славянами, старославянский язык впитывал в себя особенности местных говоров. В его местных редакциях он получил название церковнославянского языка. Известны следующие редакции церковнославянского языка: сербская, среднеболгарская, русская и занаднославянская (чешская).

На протяжении всего средневекового периода церковнославянский язык был общим лигературным языком славян. На старославянский, а позднее на церковнославянский язык были переведены с греческого сочинения византийских церковных и светских писателей. В процессе перевода создавались средства для передачи абстрактных понятий, вырабатывалась славянская философская, политическая и религиозная терминология.

Церковные книги, написанные на старославянском языке, поступали на Русь, по-видимому, уже в X веке. Особенно усилился их приток после того, как Русь приняла христианство в 988 году. Книги переписывались русскими писцами, которые таким образом усваивали особенности старославянского языка, внося одновременно в него специфические русские черты. Церковнославянский язык был языком, родственным древнерусской разговорной речи. Поэтому русские писцы успешно овладевали им и начинали употреблять его для перевода различных книг церковного характера главным образом с греческого языка, а также и в собственных сочинениях.

Уже в X—XI веках на Руси существовали и взаимодействовали две речевые стихии — народно-разговорная (восточнославянская живая речь) и книжно-славянская (церковнославянский язык). Эти речевые стихии уже с древнейшей поры нашли отражение и письменности. Использование церковнославянского языка и народно-разговорной речи в письменности было тесно связано с содержанием произведения.

Поскольку церковнославянский язык распространился на Руси прежде всего как язык церкви, естественно, что все, что было связано с религиозно-философской тематикой, писалось на церковнославянском языке. Слова и выражения, свойственные народной речи, почти не проникали в эти произведения. Особенно широкое распространение церковпославянская письменность получила со

второй половины XIV века, когда усиливаются культурные связи Руси со славянским Югом. Этот период в науке называется периодом «второго южнославянского влияния». В церковнославянском языке этого периода особое распространение получают возвышенные слова и усложненные синтаксические обороты, пышная риторика. Из активного употребления церковнославянский язык выходит лишь в XVIII— начале XIX века. В настоящее время он употребляется лишь в церковной службе.

Религиозно-философская литература количественно преобладала в общем объеме письменности; однако существовала и светская письменность: летописи, художественно-повествовательные произведения (например, Сочинения Владимира Мономаха, Моление Даниила Заточника), деловые сочинения — свод законов, называвшийся «Русская правда», а также многочисленные грамоты. В этих сочинениях, в особенности в деловых документах, широко представлены элементы народно-разговорной речи. Вместе с тем церковнославянский язык оказывал влияние и на эти жанры письменности. Более того, влияние церковнославянского языка сказалось, по-видимому, и на живой речи образованных людей.

В современной научной литературе русская редакция церковнославянского языка называется также «книжно-славянским типом древнерусского литературного языка», а тот язык, на котором начисаны летописные рассказы, повествующие о реальных событиях (обычно о войнах, походах русских князей), а также такие произведения, как Сочинения Владимира Мономаха, Моление Даниила Заточника и другие, называются «народно-литературным типом древнерусского литературного языка» (термины академика В. В. Виноградова).

Исследование языка древнейщих русских детописей, созданных в XI-XIV веках (Новгородской летописи, Повести временных лет, Суздальской, Киевской, Галицкой, Волынской летописей), а также деловых документов этой эпохи показывает, что в произведениях светского содержания употреблялись лишь те славянизмы, которые наиболее часто встречаются в церковных книгах. Это и естественно: наиболее употребительная лексика, чаще всего встречавшаяся при чтении и постоянно повторявшаяся во время церковной службы, входила в активный словарный запас древнерусского книжника. Так. например, в церковно-книжных произведениях употреблялись многочисленные и разнообразные глаголы со старославянской приставкой пре-. Активное употребление за пределами церковнославянского языка получили лишь несколько глаголов, наиболее употребительных в церковно-кпижных памятниках: пребыти (пребывати), предати (предатися), презрети, прельстити (прельщати), преставитися, преступити (преступати), претерпети. Все эти глаголы прочно вошли в русский язык и сохранились в нем до настоящего времени несмотря на то, что часть из них имела русские синонимы с приставкой пере- (перебыти, передати, переступити, перетерпети). На фоне народно-разговорных синонимов они продолжали оставаться книжными элементами.

С большей легкостью усваивались славянизмы, не имевшие русских синонимов. Таковы, например, слова время, праздник, сладкий, требовать и другие. Интересно, что некоторые славянизмы, прочно усвоенные русским языком, соединялись с русскими словобразовательными элементами. Так, например, глагол перебраниваться возник путем соединения славянизма бранитися с русской приставкой пере- и русским суффиксом -ива-; в глаголе обезвреживать представлен старославянский корень вред и русский суффиксива- и т. д.

Церковнославянский язык влиял и на устную речь образованных русских людей древнейшей эпохи. Крупнейший историк русского языка академик А. А. Шахматов полагал, что «все лица, прошедшие школы, основывавшиеся на Руси в XI веке», говорили на «древнеболгарском» языке (см.: А. А. Шахматов. Введение в курс истории русского языка. Ч. І. Пг., 1916, стр. 82). Трудно предположить, однако, что, получив образование, русский книжник переставал в устном общении употреблять тот живой древнерусский язык, с которым он поминутно сталкивался в быту. Скорее следует полагать, что книжное образование сказывалось в использовании определенного количества славянизмов в речи.

О том, какие славянизмы употреблялись в устной речи в XI— XIV веках, мы можем судить на основании многочисленных записей речей, имеющихся в указанных выше древнейших русских детописях. При этом достоверным материалом могут служить линь записи тех речей, которые не имеют следов явной литературной обработки. Вель летописец зачастую вкладывает в уста тех, о ком он пишет, обширные монологи, выдержанные в традициях церковнославянского языка. Если же определенный славянизм встречается в записях речей (и притом регулярно!) в окружении слов и форм, свойственных русской разговорной речи, то можно считать, что данный славянизм реально употреблялся в повседневной речи рассматриваемого периода. Таким путем установлено, что из числа глаголов с приставкой пре- в живой речи в княжеско-дружинной среде XI—XIII веков употреблялось лишь пять глаголов: пребыти, предати, предатися, прельстити и преступити. Лишь эти глаголы регулярно встречаются в древнейших русских летописях в записях «неолитературенных» речей, например: «и послашася к Выревцемь, рекуче оже ны ся не пръдасте дамы вы Половцемъ на полонъ», «Глъбъ... рече прельстили мя Переяславци» (Киевская летопись по Ипатьевскому списку). Эти же глаголы представлены в записях устной речи, имеющихся в памятниках XV—

Многие славянизмы употреблялись в повседневной речи в составе устойчивых выражений, типичных для церковнославянского языка. Таковы, например, сочетания «господи накажи а смерти

пе предаи», «отъвъчати предъ Богомъ», неоднократно отмеченные в составе речей в древнейших русских летописях, например: «и ръша боляре и людье... аще ли неправо гла Двдъ. да прииметь месть от Бога и отвъчает пред Богомь» (Повесть временных лет. Лаврентьевская летопись).

В деловые документы с их практической направленностью и почти полным отсутствием литературной отделки проникали лишь наиболее типичные, широко употребительные славянизмы. Например, в почти тысяче грамот XI—XIV веков, используемых для создания Словаря древнерусского языка этой эпохи, отмечены лишь три глагола с пре-: пребывати, пребыти, преставитися; лишь два глагола со старославянской приставкой из-: избърати и изидти. Чаще всего славянизмы используются в деловой письменности в составе устоявшихся формул, например: «се азъ...», «благословение отъ владыки» и т. п.

Таким образом, в живой речи, а также в светских жанрах древнерусской письменности происходил процесс отбора и освоения славянизмов, имевший важное значение для выработки устойчивых норм русского национального языка. Индивидуальная судьба славянизмов в русском языке, как мы пытались показать, во многом объясняется характером их использования в церковнославянском языке. Если значение славянизма (а именно значение существенно в данном случае) способствует достаточной частоте сго употребления в церковно-книжных памятниках, то это создает условия выхода его за пределы этих памятников, распространения в светских жанрах и живой речи.

Сопоставляя такие современные слова, как краткий и короткий, предать и передать, преступить и переступить, страна и сторона, прах и порох и т. п., мы замечаем, что они различаются по значению. Иногда, правда, есть и общее в значениях этих слов, например, можно сказать краткая речь и короткая речь; можно сказать короткая одежда, но нельзя сказать краткая одежда. Чем же объясняется различие в их значениях?

Слова краткий, предать, преступить, страна, прах и т. п., как нам уже известно, являются по происхождению славянизмами, они заимствованы из старославянского языка. Слова короткий, передать, переступить, сторона, порох исконно русские. Славянизмы, как говорилось выше, употреблялись в древней письменности главным образом в церковно-книжных текстах, исконно русские слова - в светских. В церковно-книжных памятниках религиозноморалистические рассуждения преобладают над сюжетными рассказами: для светских памятников типично конкретное, динамическое описание. Поэтому естественно, что, например, слово краткый сочеталось главным образом со словами абстрактно-духовного характера (връмя, житие, жизнь, животъ 'жизнь', въкъ, лъто, царствие, постъ, слово, глаголъ, бесъда, молитва и т. п.), а слово короткыи — со словами, обозначающими конкретные предметы. Первоначально *краткыи* означало то же самое, что и *короткыи*: в древних памятниках имеются единичные примеры на употребление этого слова с названиями конкретных предметов: «краткая одежда», «власы кратки». Однако наиболее типичные употребления слова *краткыи* постепенно стали единственно возможными: оно стало сочетаться только со словами абстрактно-духовного характера, а сочетания его с названиями конкретных предметов стали невозможными. Слово изменило свое значение, и причина этого — в особенностях употребления слов в церковнокнижных памятниках, обусловленных их содержанием.

Подобными причинами объясняется изменение значений и других славянизмов. Глагол преступити, например, в большинстве случаев употреблялся в сочетании со словами: заповъдь, законъ, уставъ, завътъ, повъление, предание, клятва, объщание, обътъ и т. п. Сочетания его со словами — названиями конкретных предметов (например, преступити порогъ) были единичны и постепенно перестали встречаться. Глагол, ранее означавший то же, что и русское переступить, стал означать 'совершить дурной поступок'. Это изменение значения отразилось и в словах преступление, преступный и преступник, образованных от этого глагола.

Глагол пресечи в отличие от русского пересечь сочетался преимущественно с названиями отрицательных действий, а глагол прервати в отличие от русского перервать — с названиями нематериальных явлений. В современном языке можно сказать пресечь злоупотребление, но не пресечь дорогу (ср. пересечь дорогу), прервать разговор, но не прервать нитку (ср. перервать нитку).

В церковно-книжных памятниках постоянно повторяются одни и те же, преимущественно библейские, сюжеты и образы, которые описываются обычно одними и теми же словами. Так, например, бесчисленное количество раз повторяется евангельский сюжет о предателе Иуде, который изменнически передал Иисуса Христа в руки иудейским «книжникам и фарисеям». Для изображения этой передачи всегда применялся глагол предати, который первоначально означал то же, что и современное передать. Но его использование для изображения предательства Иуды было столь типичным, что постепенно глагол стал обозначать только 'предательство': в современном языке можно сказать предать товарища, но нельзя предать карандаш (ср. передать карандаш).

Слово *прах*, как и русское *порох*, означало любое сыпучее вещество (пыль, пепел и т. п.). Однако для церковно-книжных памятников, в которых обычно употреблялось слово *прахъ*, было типично его применение по отношению к человеку — живому или мертвому — с целью подчеркивания его ничтожности, бренности и т. п. Иные употребления слова (в значениях 'пыль, порошок') постепенно уступают место этому наиболее типичному употреблению. Русское *порохъ* употреблялось в иных жанрах (его фиксации в церковно-книжных памятниках единичны) и в иных контекстах,

называя чаще всего пыль, а также порошок (обычно лекарственный). С XVII века в деловой письменности это слово стало употребляться для названия сыпучей взрывчатой смеси, передав свои

первичные значения другим словам (пыль, порошок).

Таким образом, различия в значениях слов *краткий* — короткий, преступить — переступить, предать — передать, прах — порох и т. п. появились в связи с постоянным употреблением славянизмов в сочетаниях с ограниченным кругом слов, близких по значению, а также для изображения одного и того же сюжета (например, предательства Иуды) или образа (например, человек пыль). В изменениях значений славянизмов проявилась одна из общих языковых закономерностей, состоящая в том, что постоянное, наиболее типичное употребление постепенно становится единственно возможным.

Некоторые славянизмы изменили свое значение под влиянием тех греческих слов, для перевода которых они обычно применялись. Чем объяснить, например, развитие у слова гражданин значения 'подданный государства, член общества'? Ведь оно образовано от слова градъ 'город' и должно было бы, подобно слову горожанин, обозначать жителя города. Дело в том, что слово гражданинъ постоянно употреблялось для перевода древнегреческого слова πολίτης, которое обозначало как жителя города, так и подданного государства. Это слово было образовано от греческого πολίς 'город-государство'. Как известно, древнегреческие города (полисы) представляли собой государственные объединения (Афины, Спарта и др.). Поэтому горожанин, член греческой городской общины, был одновременно и гражданином, т. е. подданным определенного государства. Славянизм гражданинъ заимствовал (или, как принято говорить, «калькировал») значение греческого слова πόλίτης. Слово горожанинъ не получило значения 'подданный государства, так как оно вообще не употреблялось в памятниках, переведенных с древнегреческого языка: переводы делались на церковнославянский язык, в котором это исконно русское слово отсутствовало.

Приведенные примеры показывают, что старославянский и церковнославянский языки сыграли важную роль в обогащении рус-

ского языка книжной и абстрактной лексикой.

На протяжении XI—XVII веков на Руси активно создавалась письменность на церковнославянском языке, возникшем на основе старославянского (в своей основе южнославянского языка). Будучи важным фактором образованности и культуры, она оказывала влияние на светские жанры письменности, в которых были широко представлены элементы народно-разговорной речи. В этих жанрах осуществлялся тот отбор лексики старославянского и церковнославянского языков, который и обусловил состав славянизмов современного литературного языка.